

© Л. Меликишвили, Н. Джалабадзе

Этнология в Грузии

Ключевые слова: этнология, этнография, Грузия, история антропологии

Этнология в Грузии как научная дисциплина сформировалась после установления советской власти. В 1930-х годах ее объявили «буржуазной» и ограничили эмпирическим описанием традиционной культуры и быта. Соответственно этнография не смогла тщательно изучить процессы развития общества и выработать теории его преобразования. Реабилитация и свободное развитие этнологии в Грузии стало возможным только после восстановления ее независимости. Не только грузинские этнологи открыли двери западной науки, но и грузинская культура стала одним из предпочтительных объектов изучения для зарубежных ученых.

Интерес к особенностям культуры и быта своего народа в Грузии возникает на самых ранних ступенях развития исторической мысли. Ранний этап развития этнографии подтверждает, что грузинские племена с давних времен имели тесные этнокультурные отношения с представителями древнейших цивилизаций — народами Передней Азии и Средиземноморья. Двусторонние отношения древнегрузинских племён с античным миром становятся более ощутимыми в эпоху греко-римской цивилизации, когда накопление этнографических знаний о Грузии основывалось на богатейших письменных источниках путешественников-исследователей античного периода.

В грузинских письменных источниках разных эпох информация этнографического характера была достаточно обильной. Источники раннего периода (V–XI вв.) содержат богатейшее наследие этнографического знания. Одним из них является творчество одного из авторов хроник «Картлис цховреба» (Житие Картли/Грузии) летописца Леонтия Мровели, который выдвинул теорию общего этногенетического происхождения грузин и остальных автохтонных кавказских народов.

Особое внимания заслуживает «Описание Грузии» географа XVIII в. Вахушти Багратиони, который первым в Грузии и одним из первых в Европе

Меликишвили Лиана Шалвовна – доктор исторических наук, академик Национальной Академии наук Грузии. E-mail: lmelikishvili@hotmail.com <https://orcid.org/0000-0002-4396-6513>

Джалабадзе Натия Георгиевна – доктор истории, старший научный сотрудник Института истории и этнологии им. И. Джавахишвили, ТГУ. E-mail: natia_jalabadze@yahoo.com <https://orcid.org/0000-0002-0026-8782>

Для цитирования: Меликишвили Л.Ш., Джалабадзе Н.Г. Этнология в Грузии // Антропологии/Anthropologies. 2023. № 2. С. 59-67. <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2023-2/59-67>.

применил в историографии сравнительно-исторический метод для описания и анализа конкретного этнографического материала и обобщил факты и явления в динамике исторического развития. К методологическим инновациям Вахушти Багратиони относятся составление специального вопросника, выделение типологических признаков традиционно-бытовой культуры по вертикально-зональным ландшафтам; выявление своеобразия историко-этнографических регионов и обоснование принадлежности этих локальных особенностей к общегрузинской этнической общности. Он описал отдельные регионы Грузии с указанием их географической локации, флору и фауну, охарактеризовал проживающее там население, подчеркивая особенности и различия между разными этнографическими группами грузин. Автор приводит сведения о структуре их поселения, экономике, семье, браке, народном праве, религии и т. д.

Ранний этап формирования этнографии в Грузии приурочивается к первой половине XIX в., когда на передний план выдвигаются новые методологические принципы, базирующиеся на знаниях достижений европейской науки, что особо заметно в творчестве Иоанна и Теймураза Багратиони.

Со второй половины XIX в. в Грузии отмечается подъем этнографической поисково-исследовательской работы. В 1850 г. был основан Кавказский отдел (в дальнейшем «Кавказский музей») Русского географического общества. Здесь плодотворно работали Р. Эристави, П. Иоселиани, Д. Цицишвили, Д. Бакрадзе и др. Значительный вклад внесли Н. Хизанишвили, Б. Нижарадзе, И. Гварамадзе, Д. и М. Джанашвили, Важа-Пшавела, А. Казбеги и др.

В научном изучении этнокультурных особенностей грузинского народа весомую роль сыграли Кавказское общество сельского хозяйства, Кавказский отдел Императорского Русского географического общества, Кавказская археографическая комиссия, Кавказский музей и др. Тбилиси в XIX в. становится важным кавказоведческим центром. В 1850–1860-е годы здесь были созданы разные научные центры. Их деятельность, направленная в немалой степени и на этнографическое изучение Грузии и Кавказа, нашла отражение в многочисленных изданиях и сыграла значительную роль в становлении грузинской этнографической науки.

Во второй половине XIX в. в Грузии этнографическая мысль питалась идеями национально-освободительного движения, и ее основную задачу составляли утверждения об автохтонности и единстве грузинского народа, что способствовало выявлению древнейших истоков и самобытности его культуры.

Просветители Грузии — т. н. «шестидесятники» во главе с И. Чавчавадзе — способствовали возрастанию в грузинском обществе интереса к своим историческим корням, к изучению культуры и быта родного народа. В последней четверти XIX в. Илья Чавчавадзе стал инициатором кампании по сбору этнографических материалов по всей Грузии. Он подчеркивал важность сохранения национального культурного наследия и призывал всех — специалистов и неспециалистов — к фиксации этнографических данных, что было одним из способов спасения национальной культуры и идеологии в условиях политики Российской империи. Руководство этими работами взяло на себя Грузинское историческое и этнографическое общество, возглавляемое известным историком Э. С. Такайшвили. В 1907 г. было создано Историко-

этнографическое общество Грузии. Большое значение имели труды Н. Марра, М. Ковалевского, А. Хаханашвили, Т. Сахокия, Н. Джанашия. Особо следует отметить деятельность выдающегося грузинского историка И.А. Джавахишвили, фундаментальные труды которого, посвященные истории, хозяйству, социальным отношениям, материальной и духовной культуре грузинского народа, стали основой для дальнейшего изучения этих проблем новыми поколениями ученых. Джавахишвили внес значительный вклад в изучение этнической культуры грузинского народа. По его поручению молодые ученые собирали уникальные этнографические материалы во всех историко-этнографических регионах Грузии.

Грузинская этнография как научная дисциплина сформировалась после установления советской власти в Грузии. Ее формирование связано с именем академика Георгия Читая. Во время учебы в Санкт-Петербургском университете по поручению И. Джавахишвили он ознакомился с основами этнологии. Как отмечал сам Г. Читая, именно общаясь с Иване Джавахишвили, он осознал научную значимость этой области. Георгий Читая создал первые этнологические исследовательские центры в Грузии.

Не менее важной является заслуга его супруги, проф. Веры Бардавелидзе, которая всю свою жизнь посвятила развитию грузинской этнографии/этнологии. Ее классический труд «Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен» оценен как важнейший этап в развитии кавказоведения и не имеющий аналогов в мировой науке.

Центром этнографических исследований стал этнографический отдел Государственного музея Грузии. В течение многих десятилетий полевые этнографические работы велись под непосредственным руководством Г. Читая. Он возглавлял более 40 исследовательских экспедиций как в нашей стране, так и за ее пределами. Г. Читая разработал и внедрил «комплексный интенсивный метод» полевых этнографических работ, который позволяет комплексно изучить структуру, технику и функции каждого этнографического предмета или явления в историческом аспекте. Этот метод до сих пор используется грузинскими этнологами. Сегодня на международных научных форумах упоминание этого метода, менее известного в западных научных кругах, вызывает большой интерес среди зарубежных специалистов. В результате был накоплен большой коллекционный и текстуальный материал, отражающий быт и культуру населения как разных уголков Грузии, так и соседних регионов Кавказа. Силами основных работников музея (Г. Читая, В. Бардавелидзе, С. Макалатия, Р. Харадзе, А. Робакидзе) была развернута широкая полевая собирательная работа с целью изучения быта и культуры населения Грузии в соответствии с географической зональностью.

После образования Демократической республики Грузия в феврале 1918 г. был основан Тбилисский университет, и на факультете истории в 1934 г. была основана кафедра истории материальной культуры, где и началось формирование грузинской этнографической школы, которая по праву занимает одно из ведущих мест в кавказоведении. По инициативе Г.С. Читая в 1940 г. при Тбилиском государственном университете была основана кафедра этнографии, которая стала второй в Советском Союзе после кафедры этнографии Московского университета.

В советское время одну из ведущих ролей в развитии этнографических исследований Грузии и Кавказа сыграл Институт истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР им. И.А. Джавахишвили. Кроме того, этнографические исследования велись в Тбилиси в отделе этнографии Музея Грузии имени С.Н. Джанашия, в Музее под открытым небом имени Г.С. Читая, в Тбилисском государственном университете, в Тбилисском музее, а также в Батумском НИИ Академии наук Грузинской ССР или АН ГССР, в многочисленных краеведческих музеях областных и районных городов Грузии. Большая и плодотворная работа по этнографическому изучению отдельных регионов велась в Аджарии, Абхазии и Южной Осетии.

В трудах грузинских ученых показано местное происхождение древней самобытной культуры грузинских и кавказских народов. Она содержит в себе как данные полевых изысканий, так и анализ традиционно-бытовой культуры. Следует отметить, что вся бытовая культура исследовалась с учетом того многообразия — хозяйственного, экологического, локально-этнографического — которое имеется в различных регионах Грузии и Кавказа. При анализе хозяйственных вопросов большое внимание уделялось выявлению влияния географического фактора и вертикальной зональности на развитие той или иной области материального производства, средств передвижения и т.д.

Позднее в Институте истории, археологии и этнографии им. И. Джавахишвили АН ГССР член-корреспондент АН ГССР А. Робакидзе совместно с Р. Харадзе основывает сектор этнографии народов Кавказа (с 1985 г. Отдел этнографии Кавказа), который ученый возглавлял до самой смерти. А. Робакидзе разработал широкую научную программу, нацеленную на сложнейшие процессы сбора, систематизации, всестороннего изучения, анализа и обобщения разносторонних проблем быта и культуры народов Кавказа. Для выявления «единого Кавказского культурного мира» широко было развернуто исследование грузино-кавказских параллелей. Сектор этнографии Грузии и Кавказа в Институте истории был главным центром этнографических исследований не только Грузии, но и Кавказа в целом.

В постсоветский период многое изменилось. Для государства, вставшего на путь демократии, самостоятельное развитие оказалось тяжелым процессом. На это имелись свои причины. В 1930-х годах этнология в Грузии претерпела те же изменения, что и во всем Советском Союзе — когда ее, набирающую силы общественную науку, объявили «буржуазной», заменили этнографией и ограничили эмпирическим описанием традиционной культуры и быта. Этот период характеризуется централизацией науки. Начался жесткий контроль власти над деятельностью АН СССР.

С упразднением этнологии теоретические исследования сократились, зато стал интенсивным сбор полевого этнографического материала. Этнография как историческая наука в Советском Союзе формировалась на теоретической базе исторического материализма Маркса и Энгельса. Она в основном ограничивалась изучением архаичных, пережиточных форм под тем предлогом, что «все исчезает и вымирает». Изучение современного быта, правда фрагментарное, приняло совершенно иной, исключительно описательный характер. Исключительно описательный метод изучения тормозил развитие теоретического мышления. Да и не было возможности объективно оценить реально описанные современные явления.

В Грузии этнографическое изучение современных процессов прошло несколько этапов. Оно началось еще в 1920-е–1930-е годы под предлогом «коммунистического устройства отсталых народов». Вначале предметом изучения стали культурно-бытовые аспекты, а с 1940-х годов планировалось исследование быта рабочих и крестьян. Изучение современного быта расширилось в начале 1950-х–1960-х годов. Оно происходило под диктовку центра по разработанной им программе, в основу которой лежала идея формирования новой исторической общности — советского народа.

В советское время социальные и гуманитарные исследования были идеологизированы и строго контролировались властями. Поэтому этнография не смогла как следует изучить процессы развития общества и соответственно выработать теории его преобразования. Этим объясняется то, что для бывших советских государств самостоятельное развитие и процессы демократизации оказались нелегкими.

После распада Советского Союза стало очевидным, что этничность вполне серьезный, а в ряде случаев даже опасный феномен. Видимо, именно этого избегали отцы советской идеологии, но, разумеется, не могли полностью осуществить свои «великие идеи», прилагая усилия разными запретами и искусственным вмешательством, путем ассимиляции и объединения, к созданию единого братского союза. Многолетний запрет на этничность, вернее на идеологию национальности, привел к обратным процессам. С распадом Советского Союза усиленно проявилось национальное самосознание, произошла гиперболизация национальности. Во главе национального движения в основном оказались силы, манипулирующие национальными идеями.

Строительство интернационального государства из-за неимения в своей основе главного — демократии и демократического гражданского общества — реально существовало лишь на уровне лозунгов. А декларированная на уровне лозунгов государственная идеология породила антиподы мифов, проблему дружбы народов и братского союза при наличии социализма превратила в антисоюз и условие нарастающей эскалации конфликтов.

А все это происходило потому, что современный быт изучался под диктовку центра по разработанной им программе, в основе которой лежала идея формирования новой исторической общности — советского народа, хотя позднее среди отдельных народов признали и наличие этнических признаков.

Вопросы межнациональных отношений и социально-политические исследования оказались в руках специалистов по истории партии и марксизма-ленинизма, которые разрабатывали «теории» нации и национальные вопросы. Коммунистическая идея единства наций подразумевала ассимиляцию и формирование «советского народа», не имевшего конкретной этнической идентичности.

В 1990-е годы название дисциплины «этнография» вновь сменилось «этнологией». Свободное развитие этнологии в Грузии стало возможным только после распада Советского Союза и восстановления независимости. Этнология как теоретическая наука быстро восстановилась. В грузинской этнологии началась новая эра, что требовало переосмысления ее статуса.

Этот период знаменуется возрождением национальной самобытности народов, входивших в состав бывшего Советского Союза, когда происходила гиперболизация национальности и манипулирование национальными идеями. Этническая идентичность стала одним из наиболее серьезных инспираторов национального движения и провоцирующим фактором этнических конфликтов. Перед этнологией открылась совершенно новая область исследований — социальные, культурные и политические изменения как на локальном, так и на глобальном уровне. В переходный период появились значительные трудности: трансформация научной и образовательной систем, унаследованных от советского периода, и преодоление барьера между советским и зарубежным, европейским научным пространством.

Группа грузинских этнологов (во главе с д. и. н. Л. Меликишвили) смогла направить грузинскую этнологию в новое русло — занялась изучением как традиционных, так и современных проблем, возникающих в переходный период, причин кризиса и прогнозированием путей их преодоления.

На грузинскую этнологию оказали влияние и тенденции глобализации последнего периода, начались процессы ее «антропологизации». Например, одна из программ, разработанных в США «Центральным Евразийским Обществом» и инициированных проектом ReSET («Региональный семинар по совершенствованию преподавания»), в течение длительного времени действовала в рамках различных тематических направлений, и ее оплотом в Грузии стало сравнительно новое поколение этнологов. По их инициативе были основаны Ассоциация антропологов Грузии и журнал «Антропология Грузии».

Научное сообщество изначально не одобрило попытку этой группы заменить традиционную этнологию антропологией в Тбилисском государственном университете. Однако в последующие годы антропология, хотя и не заменившая этнологию, все же сумела занять место на социально-гуманитарном факультете, но по сути антропологию и этнологию в Грузии отличают только наименования.

Существование одной научной дисциплины с разными названиями не только в одной стране, не только в одном городе, но в одном и том же университете, мягко говоря, вызывает путаницу (учитывая, что в Грузии существовала и существует антропология, отождествленная с физической антропологией). Например, в Тбилисском государственном университете этнология присутствует в программах бакалавриата, а антропология в программах магистратуры и докторантуры. Изменение названия является якобы изменением дисциплины, что так модно в нашей науке, но преподаются при этом одни и те же предметы.

Ситуацию усугубили реформы, проведенные Министерством образования в области науки. Некоторые области этнологии вообще исчезли в высших государственных учебных и научных учреждениях. Изучение современных процессов, введение в научный оборот новых проблем (конфликты, ценности, толерантность, ксенофобия, гендер, экология и др.), которые не изучались в советской действительности и могли бы способствовать выработке теории реформ для преобразования и развития общества, в основном перешло в негосударственный сектор.

Трудно предсказать, как будут развиваться события. Одно ясно: оставшиеся за рамками институтов этнологи, которые внесли новые направления и изучают современные процессы именно в западном стиле, вырабатывая научные теории и практические рекомендации для проводимых в стране реформ, работают не в университетах, а в неправительственных организациях. В определенной мере они более свободны от конъюнктуры и проводят важнейшие изыскания, которые могут способствовать решению проблем политической стабильности страны и социально-экономического развития, а также межэтнических отношений, меньшинств, управления обществом и строительства нового государства.

Именно по этой причине социальная и гуманитарная сфера, конкретно этнология/антропология, постепенно приобрела определенное значение в постсоветском пространстве, и в частности, в Грузии. Не только грузинские ученые открыли двери западной науки, но и научные интересы западных ученых также изменили свои векторы и обратились к бывшим советским странам и их культурам. Грузинская культура стала одним из предпочтительных объектов изучения для зарубежных специалистов. Грузия привлекла их внимание как «лаборатория», где до сих пор сохранились многие древние традиции. Западные ученые сочли интересным изучение процессов построения демократического общества в независимом грузинском государстве. Появились возможности для совместных научных проектов.

Грузинские этнологи имеют опыт активного сотрудничества, особенно с немецкими учеными. Перспектива еще более интенсивного сотрудничества появилась после того, как Министерство образования и науки Грузии совместно с представителями «Фонда Фольксваген» обсудили перспективы развития науки в Грузии и финансирование образовательных программ для докторантуры и научных исследований.

В настоящее время этнология, культурная и социальная антропология имеют основную цель — изучить историю развития и трансформации культур, описать человека в целом и исчерпывающе. Теоретический анализ и результаты исследований зарубежных ученых оказывают помощь не только процессам предстоящего развития того или иного общества, но и государствам. Одним словом, этнолог, культурный и социальный антрополог сегодня служат демократическому государству. Учитывая блестящие достижения этнологической школы и требования современности, необходимо выдвинуть на первый план практические ценности этнологии, обеспечить ее активное вмешательство в решение текущих жизненных проблем. Новое социальное мышление должно сформировать теоретические и практические основы, которые приведут общество от социальной дезорганизации к социальному порядку.

Литература:

Грузины / серия: «Народы и Культуры». Отв. ред. Л.К. Бериашвили, Л.Ш. Меликишвили, Л.Т. Соловьева. М.: Наука», 2015.

Императорская академия наук и художеств, Академия наук СССР, Российская академия наук: триединая академия. К 290-летию основания РАН. М., 2015.

Кризис этнокультуры и безопасность общества (Панкисское ущелье) / ред. Л.Ш. Меликишвили. Тбилиси, 2003.

Меликишвили Л. Ш. Этнография или этнология. Тбилиси, 2000. (на груз. яз.)

Полиэтническое общество и конфликт / ред. Л.Ш. Меликишвили. Тбилиси, 1998.

Цагареишвили Т. Традиционная культура и экосистемы. Тбилиси: Мецниереба, 2000. (на груз. яз.)

Церетели З., Цагареишвили Т. Грузия: этнокультурное наследие. Тбилиси: Мецниереба, 2004.

Читая Г. С. Труды в пяти томах / ред.-сост. Т. Цагареишвили. Тбилиси: Мецниереба, 1997–2001.

Шамиладзе В., Миминошвили О. История этнологии Грузии. Тбилиси: Универсал, 2009. (на груз. яз.)

Этнические аспекты социальной безопасности в полиэтническом обществе / ред. Л.Ш. Меликишвили. Тбилиси, 2011. (на груз. яз.)

Tsereteli Z., Tsagareishvili T. Georgia, Traditions, Beliefs and Arts. Tbilisi: Fondation for preservation of Georgia's Ethnographic Heritage, 2010.

Essay

Melikishvili L. Jalabadze N. Ethnology in Georgia [Etnologiia v Gruzii] Anthropologies, 2023, no 2, pp. 59-67, <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2023-2/59-67>

© Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Melikishvili L. | melikishvili@hotmail.com <https://orcid.org/0000-0002-4396-6513> | Academician of the Georgian National Academy of Sciences

Jalabadze N. | natia_jalabadze@yahoo.com <https://orcid.org/0000-0002-0026-8782> | I. Javakhishvili Institute of History and Ethnology, Tbilisi State University, senior researcher

Abstract

Ethnology in Georgia as a scientific discipline was formed after the establishment of Soviet power. In the 1930s, it was declared a «bourgeois» science and limited to an empirical description of traditional culture and life. Accordingly, ethnography could not thoroughly study the social development processes and develop a theory of social transformation. The revival and free development of ethnology became possible only after the restoration of Georgia's independence. Not only have Georgian ethnologists opened the door to Western science, but Georgian culture has become one of the preferred objects of study for foreign scholars.

Keywords: Ethnology; Ethnography; Georgia history of anthropology

References

- Chitaia, G.S. 1997–2001. *Trudy v piati tomakh* [Works in five volumes]. Ed.T. Tsagareishvili. Tbilisi: Mecniereba.
- Etnicheskie aspekty socialnoi bezopasnosti v polietnicheskom obshchestve* [Ethnic aspects of social security in a multiethnic society]. 2011. Ed.L. Sh. Melikishvili. Tbilisi. (in Georgian).
- Gruziny* [Georgians] 2015. Series «Peoples and Cultures». Ed. L.K. Beriashvili, L. Sh. Melikishvili, L.T. Solov'eva. M.: Nauka.
- Imperatorskaia akademiia nauk i khudozhestv, Akademiia nauk SSSR, Rossiiskaia akademiia nauk: triidinaia akademiia. K 290-letiu osnovania RAN* [Imperial Academy of Sciences and Arts, USSR Academy of Sciences, Russian Academy of Sciences: Triune Academy. To the 290th anniversary of the foundation of RAS]. 2015. M.
- Krizis etnokultury i bezopasnost' obshchestva (Pankisskoe ushchel'e)* [The crisis of ethnoculture and the security of society (Pankisi Gorge)]. 2003. Ed. L. Sh. Melikishvili. Tbilisi.
- Melikishvili, L. Sh. 2000. *Etnografiia ili etnologiia*. Tbilisi (in Georgian)
- Polietnicheskoe obshchestvo i konflikt* [Polyethnic society and conflict]. 1998. Ed.L. Sh. Melikishvili. Tbilisi.
- Shamiladze, V., Miminoshvili, O. 2009. *Istoriia etnologii Gruzii* [History of Ethnology of Georgia]. Tbilisi: Universal. (in Georgian)
- Tsagareishvili, T. 2000. *Tradicionnaia kultura i ekosistemy* [Traditional culture and ecosystems]. Tbilisi: Mecniereba. (in Georgian).
- Tsereteli, Z., Cagareishvili, T. 2004. *Gruzia: etnokul'turnoe nasledie* [Georgia: Ethno-cultural Heritage]. Tbilisi: Mecniereba.
- Tsereteli, Z., Tsagareishvili, T. 2010. *Georgia, Traditions, Beliefs and Arts*. Tbilisi: Fondation for preservation of Georgia's Ethnographic Heritage.

